

Они еще и танцуют

НЕДОБРЫЕ КОММЕНТАРИИ

Вместо эпиграфа:

Малыш лет четырех, истомившийся и извертевшийся в кресле во время просмотра спектакля, дергает мать за рукав:

- А что этот дядя делает?
- Тише, дядя танцует.
- Он ТАНЦУЕТ???

Произнести вслух фразу «А король-то голый» может только очень мудрый человек. Либо ребенок, не испорченный условностями взрослого мира.

Эта мысль пришла мне в голову во время открытия VI международного фестиваля «Искусство движения и танца на Волге-2004», которое состоялось воскресным вечером в Театре юного зрителя. Очевидно, подобные размышления об элитарности искусства определенного направления посещали в свое время не одну голову. Недаром известный писатель Станислав Ежи Лец однажды заметил: «Должно ли искусство быть понятным? Да, но только для адресатов». В применении к данному фестивалю я лишь немного трансформировала бы это высказывание – данное искусство понятно лишь для «отправителей». Поймет ли что-либо из увиденного «получатель», то есть зритель, по-моему, никого из творцов абсолютно не волнует.

ТАК ВЫ НИКОГДА НЕ УБЬЕТЕСЬ!

...Первым на фестивальную сцену вышел театр танца «Игуан» из Санкт-Петербурга, анонсированный организатором данного танцевального форума Александром Гиришоном как «лидирующий отечественный коллектив в области современного танца». Если взглянуть на перечень адресов европейских фестивалей и международных проектов, в которых участвовали пиетерцы, то окажется, что на земном шаре не отыщется места, куда не ступала нога «Игуана». Дабы настроить зрителя на правильное восприятие спектакля, в визитной карточке театр поместил такой комментарий к своему творчеству: «...не послание, не сообщение, не трансляция неких заведомо сформулированных идей о мире, но создание всегда иного мира в сознании зрителя, мира, способного развернуть не-

ментальные сюжеты – дерущиеся из-за куска вороны, странно подпрыгивающие в инкубаторе яйца и ...совершающий акт мочеиспускания молодой человек. Спасибо и на том, что оператор развернул юношу спиной к зрителю. «А белый лебедь на пруду справляет малую нужду, и всех имеет он в виду в своем загаженном пруду» – иначе этот акт ис-

такля «И танго тоже...». Каждый номер спектакля – это фрагмент мозаики, законченная постановка со свойственной ей идеей и способом выражения мысли. Несмотря на то, что каждый фрагмент может существовать как отдельная композиция, они плотно дополняют друг друга, создавая у зрителя целостность сюжета. Судя по тому, как оживился в фи-

было видеть, как отшарахивались зрители, когда в соседнее кресло прыгала актриса и начинала буйно размахивать руками и ногами. А на сцене между тем – опять синкопированные падения на пол, уже виденная часом ранее буратинная пластика...

Но что это? В музыкальный фон, усиливаясь от реплики к реплике, вплетается телефонный разговор. «Слушай, что-то грузануло меня это современное искусство. Все сидят напряженные, подвоха ждуть, пытаются понять, что это люди на сцене делают. Ты скоро освободишься? Ну ладно, потреплю еще немного...» Монолог затихает, а на сцене – продолжение «дискотеки» бурно переговаривающихся глухонемых, страдающих эпилептическими припадками.

Знакомый фотограф, много чего повидавший на своем веку, крестясь и бормоча «Свят, свят...», с видимым облегчением покидает зал. Слово в унисон уходящему зрителю – продолжение телефонного разговора. «...Скажи, то, что я вижу, это вообще как, нормально? Нет, пойми и меня: я пришел на концерт, чтобы испытать какие-то эмоции... Да что ты говоришь? Суть в том, что я должен следить за теми эмоциями, которые они испытывают на сцене? Да кто бы мне раньше объяснил! Слушай, а вообще ты еще долго будешь по сцене болтаться? Ну ладно, я тебя жду». Эта явно театральная режиссерская находка – оригинальный звуковой ряд – смикшировала сюрреализм происходящего на сцене, и смотреть было уже не так грустно.

...Танцевальный форум еще только набирает свои обороты. Возможно, сбудется самоуспокаивающий прогноз организаторов, с тоской лицезреющих полупустой зал, что к финалу публика будет поминуться на представления и выпрашивать разрешение посидеть хотя бы на ступеньках. А, может быть, и нет. Если судить по тому, что добрая треть зала на открытии состояла из участников и студентов, которые съехались на фестиваль со всего мира (человек двести, не больше), то вопрос о специфичности данного вида искусства даже обсуждать не стоит. Более рафинированную элитарность просто трудно себе представить. А вообще «все – вопрос договоренности. К сожалению, не с нами». Остряк и философ Станислав Ежи Лец в очередной раз прав.

Лариса ДРАЧ.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

скончаемый веер вероятностей». Заманчиво? Еще как! А уж когда стало известно, что музыкальный ряд к спектаклю был натанцован самими исполнителями – при помощи современных компьютерных технологий движения были переведены в ноты – и одобрена сия новация музыкой Сен-Санса «в перевернутом виде», и вовсе ожидание чуда стало невозможным.

Музыка, сразу отмечу, душевраздирающая. Если мы, люди, действительно так звучим, то жаль механизмы, которые нас окружают. Сен-Санс, даже в «перевернутом виде» звучит гораздо мелодичнее. Странные, дерганые, шарнирные движения всеми частями тела – примерно с такой пластикой двигаются марионетки, когда неопытный кукловод пытается освоить азы профессии. Страстность же, с которой актеры то и дело падали ниц из самых немислимых пируэтов, вызвала искреннее недоумение и жалость. Хотелось сказать: «Бедные! Что же вы так убиваетесь? ТАК вы никогда не убьетесь!»

Однако жалость мгновенно улетучилась, едва на заднике стали демонстрироваться доку-

кства интерпретировать невозможное!

Зритель от происходящего онемел. Лишь тот самый малыш, недоумевающий по поводу пребывания странного дяди на сцене, не смутился общей картиной безобразия и вдохновенно елозил вверх-вниз по ступенькам амфитеатра на животе.

Реплика одного из танцоров «финита ля комедия» была принята с небывалым энтузиазмом как избавление от кошмара. Моя соседка пробормотала: «Хоть бы либретто раздали, как в приличном театре. А то сидишь дура душой...». Пилп хлопал в ладоши – как же, понимаем, высокое искусство.

ДУРЯТ НАШЕГО БРАТА

Именинным пирогом, вкушенным еще до прихода гостей, стало выступление следующей команды – ярославского танцевального коллектива «TRANS ART». О, счастье понимания, о, радость возвращения осмысленных эмоций! Ласкающая слух мелодия «Утомленное солнце...», изящные движения. В качестве фестивального номера артисты, работающие в стиле современной хореографии, выбрали фрагменты спек-

нале зрительный зал, я совсем не одинока в своих блужданиях по дебрям современного танца. «Браво! – кричала публика, точно предчувствуя, что счастье понимания, как и счастье вообще, скоротечно.

Правильно опасались. На смену «TRANS ART» пришел другой танцевальный коллектив, тоже ярославский – «Граффити». На сцену участницы «странно структурированной композиции, без названия, но с комментариями» сползались из зала. Надо